

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Таким образом, историческая роль Сибири в увеличении экономического потенциала страны была обусловлена наличием и использованием местных природных ресурсов. Перспективы и потенциальные возможности Сибири в XXI в. будут измеряться не только общенациональными, но и континентальными масштабами.

М. П. ДЕМИНА
д.э.н., профессор
С. Ю. ДЕМИН
к.э.н., доцент

СТАНОВЛЕНИЕ РАЙОНОВ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Результатом стихийно сложившегося общественного разделения труда и проникновения в земледелие капитализма явилось образование в России районов торгового земледелия.

По мере развития капитализма в земледелии происходит разложение крестьянства, его дифференциация, рост торгового земледелия. Превращение крестьянства в наемную рабочую силу создает рынок на предметы потребления и рабочую силу, а превращение его в сельскую буржуазию создает рынок на орудия производства. Таким образом, появляются новые типы сельского населения, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством.

Развитие торгового земледелия ведет и к созданию перерабатывающей промышленности, появлению контор по скупке мелких (вначале) предприятий и к дальнейшей дифференциации крестьянства.

Торговое земледелие явилось наиболее характерной чертой пореформенной России. Среди районов торгового земледелия изначально выделяются три группы:

- район неземледельческо-промышленный;
- район центрально-земледельческий;
- земледельческие окраины.

Рост торгового земледелия проявляется в специализации земледелия. Создаются односторонние типы сельскохозяйственного производства. На юге и юго-востоке Европейской России район торгового зернового хозяйства с экстенсивным характером и громадным производством зерна на продажу¹.

Этот район сложился в наименее крепостнических областях с обилием свободных земель (при благоприятных природных условиях и на удобных путях сообщения с портами).

Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого².

Торговое земледелие явилось наиболее характерной чертой пореформенной России. К районам торгового земледелия следует отнести

и Иркутскую губернию. Здесь сельское хозяйство начало развиваться одновременно с колонизацией области и размещалось сначала в наименее обжитых районах. Хлебопашеством начали заниматься в XVII в. (1639 г.) в окрестностях Усть-Кутского и Братского острогов³.

Несколько позже посевы хлебов продвинулось на юг, в долину Ангара, в Тулуно-Балаганскую и Усть-Ордынскую лесостепные зоны. Вследствие «легкости» освоения степных пространств и наличия большого количества высокоплодородных земель, а также более благоприятных климатических условий здесь сформировался основной зерновой район губернии. Кроме того, этому способствовал и Московский тракт, вокруг которого «оседала» большая часть переселенцев из европейской России. Переселенцы начинают возделывать в Иркутской губернии такие культуры, как лен, российское просо, рыжик и др. Значительный удельный вес в сельском хозяйстве занимало скотоводство. На 1 января 1900 г. в губернии было (за исключением городов) 353,0 тыс. голов крупного рогатого скота, а в 1941 г. — 442,0 тыс. голов.

Сельское хозяйство в Иркутской области с начала его развития носило полунатуральный характер. Все производство сельскохозяйственных продуктов велось в мелкокрестьянских хозяйствах и внутри их оставалось. Товарными были лишь продукты «зверового, орехового и других лесных промыслов». Тем не менее, уже тогда различия в структуре сельскохозяйственного производства были значительными. Ангари-Илимская зона — место первоначального заселения и сельскохозяйственного освоения территории Иркутской области, уже в XVIII в. вывозила хлеб вниз по Лене. Земледелие здесь было главным занятием населения. В то же время буряты, занимающие верховья Лены, берега рек Манзурки, Аги, о.Ольхон (Верхне-Ленская и Прибайкальская зоны), совсем не занимались земледелием, предпочитая ему звериный и скотоводческий промысел, а балаганские и аларские буряты на обширных равнинах по рекам Алари, Голумети, Ирети, Белой занимались земледелием и скотоводством, у Идинских бурят звериная ловля совсем оставлена, скотоводство незначительное, но зато развито хлебопашество.

Уровень развития сельского хозяйства в губернии и его размещение определялись социально-экономическими условиями. До XVIII в. здесь не было почти никакой промышленности, не было и хороших транспортных путей (кроме Московского и Шалашниковского трактов). Кроме того, населения было мало, не хватало рабочих рук: «тот, кто не бывал в Сибири, не может даже и представить себе, как слабо заселена вся Восточная, Заенисейская Сибирь»⁴. Переселение же крестьян из Европейской России в Иркутскую губернию было незначительным. Так, по данным статистики, переселенцев за 1896–1911 гг. на долю Иркутской губернии приходилось лишь 3 % от всех переселенцев в Сибирь⁵.

В XVIII в. возникает новый и очень важный фактор сибирской колонизации — горная промышленность. Появление витимских и бодайбинских золотых приисков (1842 г. создало повышенный спрос на продукты питания, производимые в сельском хозяйстве. Сразу же в губернии обнаружился дефицит в хлебе. Объясняется это не только созданием большого потребительского центра в пунктах горной добычи, но и сокращением посевов зерновых, вследствие ухода крестьян на прииски.

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Другим не менее важным событием, оказавшим значительное влияние на развитие сельского хозяйства и его размещение, было строительство железнодорожной магистрали. Сразу же после завершения строительства Иркутская губерния стала доступным рынком для производителей хлеба Западной Сибири. Под влиянием конкуренции посевы пшеницы в губернии уменьшились. Так, с 1915 по 1920 г. они сократились на 60,9 тыс. гектаров⁶.

Существовавший уровень производительных сил не позволил резко увеличить производство продуктов сельского хозяйства в губернии, а тем более создать новые центры их производства.

В районах развивающейся горнодобывающей промышленности почти совсем не было земель сельскохозяйственного пользования. Надо было осваивать новые земли из-под леса. Раскорчевка леса и кустарника тогда была чрезмерно трудным делом, так как «кроме топора, мотыги и веревок ангарцы не знали других орудий корчевания»⁷. Кроме трудностей раскорчевки была еще одна причина: «после нескольких урожаев почва истощается и перестает родить». Нерод и неурожай объяснялись истощением земли от долгой, плохой и бессистемной обработки почвы, от неумения бороться с неблагоприятными внешними условиями и от других причин.

Но и сейчас чрезвычайно высокая степень залесенности (85,9% всей территории) и горный характер северо-востока, востока и юга Иркутской области весьма осложняют вовлечение новых земель в сельскохозяйственное производство.

Иркутская область, являясь одним из крупных производящих районов Восточной Сибири, не обеспечивает полного покрытия потребностей населения в основных продуктах питания сельскохозяйственного производства.

Непродуманная политика правительства в развитии аграрного сектора: открытый, неограниченный импорт продовольствия (менее качественного, но более дешевого), неплатежи за поставляемую продукцию, резкий рост цен на продукцию промышленного производства (на «порядки» превышающий рост цен на продукцию аграрного сектора), нерешенные проблемы земельной собственности и др. привели к резкому замедлению развития сельского хозяйства, а по существу к развалу сложившихся форм хозяйствования, особенно в последние пять лет. Нужна разумная политика государственного патернализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3. С.252.

² Там же. С.253.

³ Памятные книжки Иркутской губернии 1881–1916 гг.

⁴ Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. Исторический очерк. Ч. 1. СПб.: 1889. С.33.

⁵ Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Вып. II, Петроград, 1992. С.41.

⁶ Соколов М.П. Иркутская губерния в цифрах. Иркутск, 1924. Т. 1. С.29.

⁷ «Иркутский хозяин», № 9, Иркутск. 1913. С.33–35.